

На протяжении осени и зимы Нань Гэ'эр не открывал свой чайный ларек, а Мо Шу не патрулировал улицы. А значит время, которое они проводили вместе умножалось в бесчисленное количество раз по сравнению с парой предыдущих сезонов. Это, вне всяких сомнений, стало величайшим вызовом для психики Нань Гэ'эра, который ежедневно оказывался на грани того, чтобы впасть в безумную ярость. В конце концов, не у всех хватало терпения на такого законченного идиота, каким был почтенный Мо Шу. Но даже если дни его проходили ужасно, все равно миновал второй год с того момента, как он здесь очутился.

Перед Новым годом Нань Гэ'эр, как и в прошлом году, закончил тем, что серьезно заболел. А все потому, что оказавшись больше не в состоянии терпеть выходки Мо Шу, он перебрался назад в свою комнату. В итоге он на следующий же день свалился с простудой. Целую неделю его изводили жар и головокружение, из-за чего он едва успел подготовиться к встрече Нового года.

Нань Гэ'эра потрясло, насколько тяжело протекала у него простая простуда, снова и снова подтверждая, что его здоровье никуда не годится. Мо Шу же, похоже, и вовсе пришел в ужас, узнав, что он заболел, после чего строго-настрого запретил ему без позволения спать в своей комнате.

Даже чувствуя себя из-за этого до крайности удрученным, Нань Гэ'эр не мог не пойти на компромисс, поскольку Мо Шу поступал так ради его же блага. К тому же его немощное тело чувствовало себя совершенно обессиленным, отчего у него попросту не оставалось иного выбора, кроме как прислушаться к предупреждению Мо Шу. Хотя они оба сильно изводили друг друга до конца года, этот год закончился мирно.

Нань Гэ'эр, сидя возле камина, подсчитывал приток денежных средств за прошедший год, тогда как Мо Шу сидел в сторонке, наблюдая за ним и изредка поглядывая в книгу, которую держал в руках. На полу возле него стояла тарелка с красиво нарезанной пастой из сладких бобов.

Само собой, общественные счета и расходы правительства по-прежнему находились в ведении Чжу Си. А то, что подсчитывал Нань Гэ'эр, было не более, чем ежедневными расходами и доходами их двоих.

Согласно его расчетам, этот год выдался лучше, чем предыдущий. Мо Шу периодически бегал на берег реки, чтобы наловить там уйму рыбы, и даже поднимался на гору, чтобы поохотиться на диких зверей. Вдобавок к этому он еще в первый год засеял все семенами и успел обзавестись домашним скотом. Его бизнес с чайным ларьком тоже шел неплохо, к тому же он открывал его на протяжении двух сезонов. Даже при том, что Мо Шу по-прежнему безалаберно разбрасывался деньгами, поскольку в данный момент его зарплатой распоряжался Нань Гэ'эр, по окончании года у них на руках еще оставалась кое-какая наличность.

Заметив, что Нань Гэ'эр хмурится, Мо Шу спросил:

- Что-то не так? Неужели в этом году вышло недостаточно прибыли?

Сосредоточенный на сведении счетов Нань Гэ'эр проигнорировал его беспокойство.

Увидев, что Нань Гэ'эр сохраняет молчание, Мо Шу продолжил:

- В таком случае не хочешь, чтобы я отправился поохотиться на диких зверей, а затем выставил их на продажу?

Только тогда Нань Гэ'эр поднял голову и устремил взгляд на лицо Мо Шу, тускло освещенное пламенем. Он готов был поклясться, что заметил радостное предвкушение на спокойном лице этого парня.

Уголок его губ нервно дернулся, когда он ответил:

- Не стоит, - пусть Мо Шу и удавалось удрать на несколько дней за осенний и зимний сезоны, на самом деле официально он все еще находился под домашним арестом. "После того как его целых два сезона продержали взаперти, этот парень больше не в состоянии сопротивляться своему желанию выйти на улицу?" - Осталось около десяти дней. Просто потерпите, дажэнь.

Мо Шу снова опустил голову и, продолжая рассеянно читать книгу, которую держал в руке, тихо пожаловался:

- Сяо Нань, ты хоть знаешь, как мне больно?

- И знать не хочу, - безжалостно ответил ему Нань Гэ'эр. Он не собирался выслушивать жалобы Мо Шу.

- ... - Мо Шу пару раз открывал и закрывал рот, но так и не придумал слов, чтобы продолжить.

Какое-то время спустя Мо Шу, не в силах спокойно сидеть на месте, снова заговорил:

- Сяо Нань, тебе не кажется, что состояние твоего тела улучшилось?

Он и правда заметил произошедшую перемену. Хотя он все равно сильно простыл перед Новым годом, при должной заботе, он уже не чувствовал такого сильного дискомфорта. По крайней мере, по сравнению с прошлым годом его здоровье в немалой степени укрепилось. Однако Нань Гэ'эр не был бы собой, если бы так просто это признал. Он лишь фыркнул:

- Да неужели?

- ...Сяо Нань, я замечаю, как ты ко мне холоден, - на этот раз в голосе Мо Шу вместо скрытого недовольства прозвучало откровенное возмущение.

- О, да неужели? - без малейшего энтузиазма отозвался Нань Гэ'эр, не испытывая по этому поводу ни капли чувства вины.

- Сяо Нань, - Мо Шу с резким свистом наклонился вперед. Одной из рук он придавил книгу со счетами, не оставив Нань Гэ'эру иного выбора, кроме как посмотреть ему в лицо. Грусть, тоска, обида, негодование... сожаление...

- Что? - с ничего не выражающим лицом проговорил Нань Гэ'эр.

- ...Ты не чувствуешь себя виноватым, глядя мне прямо в лицо? - с широко раскрытыми глазами спросил Мо Шу. К его лицу пристало выражение недоверия.

- А почему я должен чувствовать себя виноватым? - Нань Гэ'эр краем глаза посмотрел на него.

- ...Какой же ты бессердечный и бесчувственный парень, - у Мо Шу был такой вид, словно ему разбили сердце.

Уголок рта Нань Гэ'эра нервно дернулся; ему не хотелось слушать чушь этого парня. Он чувствовал, что чем больше общался с ним, тем быстрее его собственный интеллект начинал стремиться к нулю.

Но, помимо этого, он испытывал чистую зависть, ведь неважно, как сильно не соответствовали слова и действия Мо Шу его внешнему виду, этому великому магистрату все равно удавалось придать своим нелепым придиркам вид возвышенной и глубокомысленной скорби. Он явно уминал за обе щеки обычный пирог, но делал это так, словно смаковал редчайший деликатес; а когда пил простую медовую воду, принимал такой вид, будто пил отменный ликер... Иначе говоря действия, слова и внешность Мо Шу были совершенно противоположны и несовместимы с его истинной сущностью.

Нань Гэ'эр просто не мог понять, как такой беззастенчивый, наглый и идиотский парень мог выглядеть настолько божественно. Даже если он ежедневно жил, словно идиот, он все равно выглядел слишком элегантно!

Поскольку его возмущение не принесло результата, Мо Шу на несколько минут успокоился и, съев несколько кусочков бобовой пасты, пролистал половину своей книги. К слову об этом, скорость чтения у Мо Шу была очень быстрой, чуть ли не десять строк одним взглядом. Поначалу Нань Гэ'эр даже было подумал, что этот парень всего лишь небрежно, одну за другой, перелистывает страницы. К его несказанному удивлению, оказалось, что он и правда читал, и, к его досаде, выяснилось, что прочитанные слова отпечатывались в его памяти...

- Эй, Сяо Нань, - снова заговорил Мо Шу. Нань Гэ'эр сделал вид, будто не слышит. - Скоро Новый год, не хочешь отправиться со мной патрулировать? - прошептал Мо Шу. Скорость расчетов Нань Гэ'эра немного замедлилась.

Вопреки тому, что, как бывший житель двадцать первого века, он владел куда более продвинутыми методами бухгалтерского учета, он все равно изучил примитивный и немного запутанный способ ведения счетов этого мира, просто чтобы не выделяться из общей толпы. Он никогда не обладал неукротимым духом, а тем более какими-либо амбициями. Вдобавок он рос в Бэйцзюне, пройдя путь от невинного ребенка до принца. В глубине души он понимал, что в таком окружении единственный способ выжить - оставаться обыкновенным и простым человеком. Поэтому он старался выглядеть совершенно нормальным и естественным, словно был рожден, чтобы жить там.

Он выложился на полную, изучая навыки и методы, которые позволяли выжить. Неважно, насколько неполноценными и регрессивными были эти навыки, он все равно понимал, что остальные используют их именно так. Ему никогда даже в голову не приходило что-нибудь изменить, используя свои знания из двадцать первого века, что также можно считать одной из причин, позволивших ему до сих пор сохранить свою жизнь. "Но в итоге после всех этих планов и расчетов я все равно оказался в такой ситуации, разве не так?" Вспоминая о прошлом, Нань Гэ'эр невольно впал в оцепенение.

- Ты тоже считаешь, что это хорошая идея, я прав? Тогда давай отправимся туда вместе после начала нового года! - Мо Шу сознательно принял решение вместо Нань Гэ'эра.

Нань Гэ'эр пришел в себя, после чего посмотрел на Мо Шу, и его лицо пересекли черные линии - он осознал, что Мо Шу был истинным знатоком в том, чтобы самому спросить и самостоятельно же принять за него решение.

- Я даже не пискнул, ясно вам?! - Нань Гэ'эр скорчил гримаску, взирая на парня, что сидел перед ним.

- Пи-и, - Мо Шу понимающе издал этот звук за него.

Нань Гэ'эр дара речи лишился.

Нет, вовсе не потому, что Мо Шу его убедил, как раз напротив...

"Ты серьезно? Неужто ты считаешь, что если пискнешь ты, это докажет, что пискнул я? К тому же совершенно неважно, пискну я или нет; даже если бы я пискнул, это бы вовсе не означало, что я согласился. В первую очередь писк здесь вообще ни при чем, не упоминая уже о том, что ты пропищал вместо меня и твой писк вовсе не означает, что пищал я!" - в разуме Нань Гэ'эр стоял только писк, писк и еще раз писк...

У Нань Гэ'эра даже голова закружилась от собственных запутанных мыслей, пребывая в оглушенном состоянии он лишь с глупым видом спросил:

- Почему вам так внезапно захотелось, чтобы я пошел вместе с вами?

Проведя столько времени в Гуантянь, он уже понимал, что тот определенно не являлся обычным округом. Однако он прекрасно знал свое место; ему ни капельки не хотелось проявлять любопытство относительно того, чего ему не полагалось знать. Даже если он нормально общался с местными жителями, это было всего лишь поверхностное общение.

В итоге он никогда не пытался изучить сердце самого Гуантянь. Именно поэтому он и не стал задавать Мо Шу вопросы о теме, которую поднял в тот день с Неземным Генералом. Он чувствовал, что все еще не может считаться полноценным жителем Гуантянь, а потому недостойн это узнать. Однако предложение, которое сегодня сделал Мо Шу, как будто на что-то указывало. Хотя в глубине его души зрело неясное осознание, у него все-таки невольно вырвался этот вопрос.

Мо Шу приподнял бровь и усмехнулся:

- А сам как думаешь? - Нань Гэ'эр промолчал. - Тебе нравится жить здесь? - Мо Шу задал тот же вопрос, что и в прошлом году.

Нань Гэ'эр ненадолго застыл, прежде чем покачать головой:

- Я все еще не знаю, даже сейчас, - его улыбку пронизывала едва заметная покорность судьбе.

Глядя на выражение лица Нань Гэ'эра, Мо Шу, не в силах удержаться, протянул руку и погладил этого ребенка по голове:

- Не переживай. Время все еще есть.

Этот диалог вышел практически таким же, как прежде, и, казалось бы, в нем не было никаких изменений. Однако они оба осознавали, что в действительности имелись некие небольшие отличия.

<http://bllate.org/book/14817/1320101>